

О СОВРЕМЕННОЙ РОЛИ И ПОЗИЦИИ ГРЕЦИИ В КИПРСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Восточное Средиземноморье достаточно богато межнациональными конфликтами, и Кипр – не исключение. Сегодня вопрос объединения греко-кипрской и турко-кипрской общин является одним из наиболее острых проблем в мировой политике. Не последнюю роль в этом вопросе всегда играла Греция, ставшая гарантом независимости Республики Кипр согласно кипрской конституции 1960 года.

Ключевые слова:

внешняя политика, греко-киприотская община, дипломатические усилия, конфликт, многосторонние консультации, объединение, преодоление разногласий, развитие взаимопонимания, снижение напряженности, сотрудничество, турко-киприотская община, урегулирование

Греческая внешняя политика – это значительный фрагмент всей мировой дипломатии. От роли Афин всегда зависел политический, военный и экономический климат на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Эволюция греческих внешнеполитических задач и приоритетов в соответствии с вызовами времени привела к серьезным позитивным переменам в регионе. Кроме того, Грецию и Кипр связывают давние исторические узы, а также общие культурные и религиозные традиции, что, очевидно, сыграло немалую роль в построении между этими странами крепких, дружественных отношений, доверия и взаимопонимания.

Греко-кипрские дипломатические отношения были установлены в 1960 г., когда Кипр обрел независимость. Для двусторонних отношений между странами характерны частые обмены визитами политических лидеров всех уровней по национальным вопросам, проблемам Евросоюза, решению кипрского конфликта и т.п. Например, среди наиболее значимых событий последних лет следует отметить визит президента Греции на Кипр 16–19 октября 2005 г.; визит греческого премьер-министра К. Караманлиса 12–13 ноября 2004 г.; визит спикера греческого парламента А. Псаруды-Бенаки 24–26 июня 2004 г. Президент Кипра Г. Пападопулос посетил Грецию с официальными визитами 25–26 января 2005 г. и 18 августа 2005 г., а также прибыл на церемонию открытия летних Олимпийских Игр в Афины. Также Грецию посетил с ответным визитом спикер парламента Кипра Д. Христофиас 9–11 ноября 2004 г. [8]. Среди недавних событий стоит упомянуть официальный визит новоизбранного прези-

дента Кипра Димитриса Христофиаса в Афины 4–5 марта 2008 г. [9].

Весьма значимым остается для Никосии развитие многопланового сотрудничества с Грецией. Особое внимание как Афины, так и Никосия уделяют проведению осуществляемой с 1993 г. доктрины «единого оборонного пространства» между Грецией и Кипром, в рамках которой согласовываются внешнеполитические позиции, а также меры по укреплению обороноспособности Республики Кипр. В соответствии с данной доктриной в декабре 1998 г. Афинами и Никосией было принято решение о размещении на греческом острове Крит зенитных ракетных комплексов российского производства С-300, приобретенных ранее Республикой Кипр.

В двустороннем меморандуме, принятом в мае 1999 г., были обозначены основные направления взаимодействия Афин и Никосии в продвижении кипрского урегулирования. По данному вопросу регулярно осуществляются политические консультации на уровне руководства двух стран.

Греко-кипрские двусторонние экономические отношения испытывают динамический рост и позволяют Греции функционировать в качестве посредника между киприотскими компаниями и Юго-Восточной Европой. Сходность экономических интересов, взаимодополняющий характер двух экономик и высокий уровень экономических отношений проявляются в торговле, инвестициях и туризме. Объем двусторонней торговли динамично рос: в 2004 г. он достиг 800 млн евро (в 2000 г. – 442,4; в 2001 г. – 481; 2002 – 484,9; в 2003 г. – 545,5). Греция укрепляла свои позиции в двусторонней торговле: в течение 2004 г. ее экспорт в Кипр достиг

58 | 689,5 млн евро (442,4 – в 2000 г.; 389,9 – в 2001 г.; 411,3 – в 2002 г.; 470,8 – в 2003 г.). В рамках кипрского экспорта Греция импортировала товары на общую стоимость в размере 110,4 млн евро (в 2000 г. – 84; в 2001 г. – 91,1; в 2002 г. – 73,7; в 2003 г. – 74,8). При этом торговый дефицит баланса увеличился на 46,8 %, достигнув 579 млн евро по сравнению с 394,4 в 2003 г. [8].

Греция занимает первое место среди иностранных инвесторов на Кипре. Меморандум об экономическом, индустриальном и технологическом сотрудничестве предусматривает структуру сотрудничества между Греческим центром инвестиций (ELKE) и аналогичным учреждением на Кипре – Инвестиционном центром услуг, направленным на привлечение инвесторов на взаимной основе. Более чем 200 киприотских бизнесменов в настоящее время активно действуют в Греции во всех областях экономической жизни: торговле, промышленности, услугах (банковском деле, консультациях, строительстве, гостиничном туризме). Среди наиболее важных киприотских инвесторов в Греции можно назвать Банк Кипра, Народный Банк, Греческий Банк, Луи Турист Организэйшн, сеть гостиниц «Лептос Калипсо» и т.д. Греческий инвестиционный капитал сосредоточен в торговле, в то время как услуги поглощают самое большое количество вложенного капитала. На Кипре очень много греческих банков, например, Национальный Банк, Коммерческий Банк, Альфа-Банк и т.д. Присутствуют также существенные греческие инвестиции в более широком секторе услуг, например, в таких компаниях, как «Алумил», «Германос», «Неосет», «Дельта Плирофорики», «Кумбас», «Сигма», «Панафон» и несколько других.

Туризм вносит существенный вклад в ВВП обеих экономик. Кроме того, он создает запасы иностранной валюты. До сегодняшнего дня Греция остается на первом месте среди стран, посещаемых киприотами. Совместные усилия по развитию делового, научного, студенческого и других форм туризма, а также межнациональные соглашения по вопросам предоставления лицензий на грузовые и пассажирские перевозки расширяют возможности двустороннего сотрудничества в этой области. Так, например, Меморандум о сотрудничестве в данной сфере был подписан между Греческой Национальной Организацией Туризма и Киприотской Организацией Туризма в 2004 г.

Наконец, что касается культурной сферы, то здесь стоит отметить постоянное культурное присутствие Греции на Кипре, которое отражается во множестве событий высокого художественного уровня. Это обширное присутствие объясняется общей культурной базой двух стран. 2004 г. был, главным образом, посвящен проведению Олимпийских Игр. Греческое Посольство на Кипре, в сотрудничестве с рядом киприотских компаний и других органов, организовывало ряд культурных событий в рамках Культурной Олимпиады, так же как по случаю вступления Кипра в ЕС 1 мая 2004 г. Среди этих событий наиболее яркой оказалась выставка работ крупнейших греческих живописцев XIX–XX столетий. Эти мероприятия, целью которых, помимо поддержания греческого присутствия в артистической и интеллектуальной жизни Кипра, было продвижение идеи эллинизма, были положительно восприняты кипрской публикой и широко освещены киприотскими средствами массовой информации. Кроме того, важно отметить, что, согласно официальным данным, приблизительно 30 000 греческих граждан живут на Кипре. Примерно половина из них – греки, выходцы из республик бывшего Советского Союза. Остальные, – главным образом, греческие граждане, состоящие в браке с киприотами и имеющие от них детей. Более того, до 18 000 греческих граждан имеют киприотские виды на жительство.

Важным индикатором развития отношений между двумя странами является тот факт, что Греция с 1987 г. поставила основной целью своей дипломатии в Евросоюзе вступление Кипра в ЕС в качестве полноправного члена. Она активно поддерживала Никосию, которая представила заявку на вступление в ЕС в июне 1990 г. [5, с.26–27].

Греция всегда поддерживала процесс переговоров о вступлении Кипра в ЕС, видя в их успешном завершении важный рычаг обеспечения благоприятного для греков-киприотов урегулирования кипрской проблемы. Афины приветствовали начало активной фазы этих переговоров в ноябре 1998 г. и заявляли о готовности заблокировать процесс дальнейшего расширения Союза в случае, если кандидатура Кипра будет отвергнута.

На саммите ЕС в Хельсинки 1999 г. Евросоюз, во многом благодаря дипломатическим усилиям Афин, согласился принять Кипр в свои ряды вне зависимости от

окончательного решения кипрского конфликта [5, с.7].

Основным приоритетом председательства Греции в Евросоюзе в первой половине 2003 г. являлось продолжение развития процесса расширения ЕС, в частности, продвижение Кипра в состав Евросоюза.

Афины были удовлетворены подписанием 16 апреля 2003 г. в Афинах соглашения о вступлении (с 1 мая 2004 г.) десяти государств, включая Кипр, в Европейский Союз. 11 февраля 2004 г. парламент Греции ратифицировал соглашение о расширении ЕС [4].

Таким образом, тесное сотрудничество между Грецией и Кипром в политической, экономической и других сферах, крепкие и дружественные связи между странами являются действительно прочной базой для совместного обеспечения стабилизации международных отношений в Восточном Средиземноморье. Содействие созданию системы безопасности в данном регионе возможно во многом благодаря тому, что там присутствуют такие партнеры. Дальнейшее поддержание существующих прочных связей и контактов Кипра с Грецией должно способствовать стремлению решать конфликты мирными и правовыми путями. Греко-кипрские связи являются весьма активными, затрагивают обширные сферы, взаимодействие оказывается плодотворным и результативным, что во многом обуславливается историческими реалиями, взаимной симпатией и уважением народов, а также общей религией.

Что же касается непосредственно вопроса кипрского урегулирования, то он остается одним из приоритетов внешней политики Греции, которая заявляет о готовности к конструктивным шагам в этом направлении на основе наработанной ООН соответствующей международно-правовой базы. Между Афинами и Никосией согласовывается единая линия по кипрской проблеме. Греческое руководство последовательно высказывается в поддержку усилий Генерального секретаря ООН по Кипру, поддержало «план Аннана»* в качестве основы для урегулирования. Греки исходят из того, что политическое урегулирование на острове не должно иметь ни юридической, ни фактической привязки к вступлению Кипра в ЕС, а межобщинные переговоры должны вестись вне связи с процессом расшире-

ния Евросоюза. Разумеется, этот момент касается и вопроса вступления Турции в ЕС, поскольку незавершенность кипрской проблемы является одним из главных препятствий для Турции на этом пути.

Греция полностью поддерживает миссию «добрых услуг» Генсекретаря ООН и готова к сотрудничеству с другими странами в решении кипрского вопроса путем создания единого федеративного двузонального суверенного государства с единым гражданством, где будут соблюдаться и защищаться политические, экономические, социальные и культурные права жителей [10].

В Афинах при этом предпочитают воздерживаться от самостоятельных инициатив. В связи с апрельскими референдумами 2004 года, где народу Кипра была предоставлена возможность выбрать, объединиться к вступлению в ЕС или нет, греки намекали, что примут любое решение греков-киприотов по «плану Аннана». Здесь, однако, стоит отметить, что Афины признавали спорность некоторых моментов «плана Аннана», но выступали против какого-либо его изменения, опасаясь, что такой шаг поставит под угрозу европейскую перспективу Кипра [1, с. 59]. Важным здесь также является тот факт, что сами греки-киприоты не приняли план.

В контактах с Западом греческое руководство осторожно дистанцируется от жесткой позиции Кипра, хотя и не идет безоговорочно в фарватере англосаксов и Комиссии ЕС. Греки, кстати, разделяют российскую позицию о недопустимости возложения всей ответственности за отсутствие окончательной договоренности по Кипру только на одну из сторон [10]. С признательностью воспринимая российские практические шаги по Кипру, Афины, однако, не упускают возможности параллельно обсуждать с англосаксами возможные компромиссные развязки.

Немаловажным фактом остается то, что кипрское урегулирование в Афинах не в последнюю очередь рассматривают через призму греко-турецких отношений и политики сближения с Анкарой, а также евроинтеграции Турции. Взаимодействие с Турцией является одним из ключевых направлений греческой внешней политики и решения проблемы Кипра. На современном этапе состояние греко-турецких отношений по-прежнему сохраняет двойс-

* План всеобъемлющего урегулирования проблемы на основе федерации, предложенный генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном.

твенность и неоднозначность. С одной стороны, помимо соглашений о сотрудничестве по вопросам экономики, торговли, туризма, науки, образования, культуры, соглашения о борьбе с преступностью, незаконной миграцией и т.д., наметились перспективы экономического взаимодействия, особенно в энергетическом секторе. С другой – сохраняется взаимная напряженность, связанная с продолжающимися нарушениями самолетами ВВС Турции греческого воздушного пространства и районов полетной информации. Турки нарушений не признают и ссылаются на то, что воздушные и морские суда не пересекают признаваемые Анкарой зоны территориальных вод и воздушного пространства Греции [11].

Единым официально признанным Афинами разногласием с Анкарой является вопрос о разграничении континентального шельфа в Эгейском море. Другие проблемы в двусторонних отношениях: ширина греческих территориальных вод, составляющая сегодня 6 миль; национальное воздушное пространство Греции, составляющее 10 миль, что не признается Турцией, самолеты которой регулярно нарушают греческое воздушное пространство; не совпадают подходы двух стран по вопросам определения зон поисково-спасательных работ в Эгейском море, а также определения военного статуса островов восточной части Эгейского моря, на которых расположены войска двух стран [2]. Афины остаются заинтересованными в постепенной интеграции Турции в ЕС, надеются на новые рычаги воздействия на нее в рамках ЕС. Турция же стремится в Евросоюз, но не отказывается от своих претензий в Эгейском море, не показывает и отхода от традиционной линии по другим проблемам.

Афины и Анкара всегда активно поддерживали соответственно греческую и турецкую общины на Кипре. Кипр оставался зоной серьезных противоречий между двумя странами, переговоры под эгидой ООН и ЕС не давали никаких результатов. По сути, греки-киприоты настаивали на создании сильного центрального правительства, единой конституции, парламента с пропорциональным представительством греков-киприотов и турок-киприотов с одновременной широкой автономией каждой из общин в рамках ее территории. Турки-киприоты, напротив, предлагали вариант объединения, при котором создается федерация

из двух регионов, у каждого из которых имеется своя конституция, и присутствует полное равноправие в принятии решений по федерации в целом. Чтобы защитить статус меньшинства, турки требовали права вето на решения греко-кипрского большинства по вопросам развития острова. В двусторонних переговорах Греция продолжала настаивать на демилитаризации острова. Одновременно Греция продолжала работу по подготовке вступления Кипра в ЕС. Победой греческой дипломатии стало решение Европейского суда не признавать товары из самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра в качестве товаров, импортируемых из независимого государства [5, с. 41–42].

Турция вплоть до принятия Хельсинкским саммитом 1999 г. решения о вступлении Кипра в ЕС была готова в любой момент оказать военно-политическое воздействие на Никосию. По географическим причинам Кипр всегда был очень уязвимой мишенью для Турции. Находясь всего в 90 милях от ее побережья, Кипр открыт для турецкого вторжения, в то время как Греция, будучи в 600 милях, может оперативно влиять на ситуацию только посредством своих ВВС, что недостаточно даже для поддержания стратегического баланса. Турция полностью господствует в воздушном пространстве Кипра, греческая же авиация может находиться над Кипром ограниченное количество времени. Для преодоления этой стратегической «оборонительной дыры» Кипр решил приобрести установки с ракетами ПВО «земля–воздух». Однако планировавшееся размещение на Кипре российских средств ПВО С-300, чьи ракеты в состоянии уничтожать любые цели еще над турецкой территорией, вызвали бурю возмущения со стороны Турции. Кипр заявил, что он в любом случае приобретет российские установки. В ответ Турция заявила о своем намерении подвергнуть бомбардировкам места, где планируется размещение С-300, поскольку это оружие представляет опасность для ее военных баз, расположенных в Малой Азии. Греция не стала отмалчиваться, подчеркнув, что любое нападение на Кипр будет означать *casus belli* и начало войны между Грецией и Турцией. В результате закупленные Кипром С-300 были размещены на Крите [5, с. 42–43].

7 марта 2006 г. новый министр иностранных дел Греции Дора Бакоянни в своем обращении к правительству страны

подчеркнула, что намерена способствовать развитию греко-турецких отношений, а также оказывать поддержку Турции во вступлении в ЕС в рамках членства в нем Греции [12].

При этом процесс нормализации греко-турецких отношений воспринимается в Никосии с определенной настороженностью. Киприоты убеждены, что потепление между Анкарой и Афинами должно сопровождаться прогрессом в решении кипрской проблемы.

Для сглаживания наиболее острых углов в греко-турецком конфликте исходя из реальных возможностей используется заинтересованность партнеров в региональном взаимодействии, причем инициатива исходит от России как важного внерегионального регулятора кипрской проблемы.

Одним из рычагов примирения давних антагонистов стала Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Организация была создана 25 июня 1992 г. как региональная инициатива после подписания Декларации о Черноморском экономическом сотрудничестве, определившей приоритетные направления и основные механизмы сотрудничества в области торговли и промышленности, энергетики, транспорта, связи, науки и техники, сельского хозяйства, экологии, туризма и др. С мая 1999 г., после вступления в силу Устава ОЧЭС, она является полноформатной международной организацией. ОЧЭС имеет статус наблюдателя при ООН. Члены ОЧЭС: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция и Украина. Наблюдатели при ОЧЭС: Австрия, Германия, Египет, Израиль, Италия, Польша, Словакия, Франция, Тунис и Конференция Европейской энергетической хартии. В 2003 г. было решено принять в Организацию государственное сообщество Сербию и Черногорию, а также Македонию [7].

Греция, географически не имеющая выходов к Черному морю, была принята в организацию по инициативе России. Многосторонние формы взаимодействия, а также осуществление взаимовыгодных проектов, позволяют добиться такого уровня отношений, который на данном этапе остается пока нереальным на двусторонней основе. Греческие и турецкие представители успешно сотрудничают в руководстве, например, Черноморского банка торговли и развития, размещен-

ного, опять же по инициативе России, в Салониках. Разворачивает свою работу Международный центр черноморских исследований, расположенный в Афинах. В его работе принимают участие ученые практически всех стран ОЧЭС. В рамках организации было также заключено Соглашение о взаимодействии национальных служб при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Все это дало заметный стимул развитию взаимопонимания между Грецией и Турцией, можно даже говорить о некотором потеплении в их межгосударственных отношениях и о создании более благоприятного климата для попыток решения существующих проблем [6, с. 53–54]. Такой вид регионального взаимодействия показывает, что способен быть использован при решении задач стабильности и сотрудничества.

Афины высказываются в пользу дальнейшего углубления Черноморского экономического сотрудничества. Принадлежность Греции к Европейскому Союзу дает ей известные преимущества перед другими странами-участницами и позволяет служить своеобразным мостом между ОЧЭС и ЕС, проводить определенную работу по выработке практических шагов в отношении ЧЭС, в частности, в области инвестиционной политики. Ключевым вопросом в развитии Черноморского сотрудничества, по мнению греков, является скорейшее налаживание эффективного функционирования Черноморского Банка Торговли и Развития. Наиболее перспективными сферами совместных усилий в рамках ЧЭС греческая сторона считает транспортные и энергетические проекты, а также телекоммуникационные и экологические программы. Однако греки по-прежнему против неоправданного усиления в ОЧЭС позиций Турции и привнесения в него двусторонних политических противоречий. По вопросу о расширении ОЧЭС Греция в настоящее время не видит ни условий, ни возможности для принятия в организацию новых членов и наблюдателей. Афины по-прежнему, в ответ на отказ Анкары согласиться со статусом наблюдателя для Кипра, выступают против рассмотрения любых других заявок [3].

Таким образом, в отношении Греции следует сказать, что в решении кипрской проблемы она придерживается основных принципов международного права, а также подчеркивает верховенство роли ООН,

62 | но, поскольку конфликт создает непосредственную угрозу безопасности Греции и стабильности в регионе, способствует постоянной напряженности в двусторонних отношениях с Турцией, Афины заинтересованы в объединении двух частей острова в любом случае, независимо от желания сторон, поскольку решения кипрского конфликта уже давно ждет все

мировое сообщество. Кроме того, Греция выступала в поддержку вступления Кипра в Европейский Союз, поскольку этот факт смог бы повлиять на решение конфликта, однако, как оказалось впоследствии, он его только усложнил. Кроме того, пытаюсь преодолеть разногласия в вопросе кипрского урегулирования, Греция пытается сотрудничать с Турцией в рамках ОЧЭС.

Список литературы:

1. Бредихин О. Кипрский конфликт: попытка «отложенного урегулирования»? // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 58–63.
2. «К оценкам нынешнего состояния греко-турецких отношений». Справка МИД РФ // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru (11.02.2008).
3. О подходе Греции к участию в ЧЭС. Справка МИД РФ // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru (20.02.2008).
4. О позиции Греции по основным международным проблемам. Аналитическая справка МИД РФ (26.02.2008) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru.
5. Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990–2005). – М.: ИКАР, 2005. – 90 с.
6. Юрков Е.И. Россия и Греция плодотворно взаимодействуют на Балканах // Международная жизнь. – 1999, № 10. – С. 46–55.
7. Яковенко А. Россия и Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). 2004 // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.gian.ru (29.03.2004).
8. Bilateral Relations. Greece and Cyprus (14.04.2008) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
9. High-Level Visits. Greece and Cyprus (28.03.2009) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
10. Η ανάγκη εξεύρεσης δίκαιης και βιώσιμης λύσης (04.04.2006) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
11. Η Ελλάδα και η Τουρκία // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr (04.04.2006).
12. Σημεία παρέμβασης ΥΠΕΞ κας. Ντ. Μπακογιάννη στη σημερινή συνεδρίαση του Υπουργικού Συμβουλίου. Αθήνα, 7 Μαρτίου 2006 (04.04.2006) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.